
БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя изданія матеріаловъ по Исторіи Русской Церкви.

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Изданіе третье Археографической Комиссіи. Спб. 1897.

Настоящее изданіе лѣтописи есть буквальная перепечатка второго (Спб. 1872),—страница въ страницу. Но къ прежнему тексту лѣтописи по списку Лаврентія и по списку Московской Духовной Академіи въ новомъ изданіи добавлены два приложенія. Въ первомъ помѣщено начало изданія Лаврентьевской лѣтописи, предпринятаго Обществомъ Исторіи и Древностей еще въ 1804 году и далеко не законченнаго. Изданіе обрывалось на 907 году и почти все погибло въ Московскомъ пожарѣ 1812 года. Издатели пользовались харатейнымъ спискомъ лѣтописи XIV—XV в., принадлежавшемъ Троицкой Лаврѣ, который также сгорѣлъ въ 12 году. Въ изданіи указаны всѣ особенности и отличія утраченнаго списка и въ этомъ заключается научное значеніе перваго приложенія. Во второмъ приложеніи помѣщены начальныя строки изъ поученія Владимира Мономаха по списку XVIII вѣка. Оно очень важно для литературной исторіи этого драгоценнаго памятника нашей древней письменности. Поученіе попало въ лѣтопись со стороны, неизвестно откуда, и стоитъ здѣсь не на мѣстѣ: оно помѣщено подь 1096 г., между тѣмъ описываетъ событія болѣе позднія. Теперь же видно, что оно читалось въ древности не въ одной редакціи. Отрывокъ поученія Мономаха, напечатанный во второмъ приложеніи, представляетъ начало редакціи, отличной отъ лѣтописной. Въ Лаврентьевскомъ спискѣ въ началѣ поученія не хватаетъ

4^{1/2} строкъ, затертыхъ или пропущенныхъ въ томъ оригиналѣ, съ котораго оно переписывалось въ лѣтописи. Въ новомъ спискѣ эти строки читаются. И въ полномъ видѣ начало поученія Мономаха получаетъ нѣсколько другой смыслъ, чѣмъ какой придавали ему наши историки. Любопытно также отмѣтить, что христіанское имя князя Владимира Мономаха въ новомъ текстѣ поученія не Василии (какъ у Лаврентія), а Феодоръ, что согласно съ Татищевымъ, который вѣроятно пользовался подобной же редакціей памятника ¹⁾.

**Великія Минеи Четкі, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ
Ноябрь, дни 1—12. Изданіе Археографической Коммиссіи Спб 1897**

Изданіе Великихъ Четвъ-Миней митр. Макарія крайне медленно подвигается впередъ. Новый седьмой по счету выпускъ ихъ появился чрезъ 17 лѣтъ послѣ предыдущаго и спустя 29 лѣтъ послѣ перваго. А еще остается въ неизданномъ видѣ болѣе трехъ четвертей этого громаднаго сборника. Если изданіе не пойдетъ быстрѣе, то его окончанія не придется увидеть не только намъ, но и дѣтямъ нашимъ.—Подъ первыми числами ноябрю немного житій русскихъ святыхъ, — только два: житіе Іоны, архіеп. новгородскаго (5 числа), и житіе съ чудесами преп. Варлаама хутынскаго (6 числа). Житіе Іоны уже было издано въ IV выпускѣ Памятниковъ Старинной Русской Литературы, но житіе преп. Варлаама по этой редакціи издается въ первый разъ. Изъ четырехъ редакцій житія хутынскаго подвижника древнѣйшая и крапкая, послужившая первообразомъ для позднѣйшихъ пространныхъ, была издана по Прологу XIII — XIV в. проф. П. Некрасовымъ въ текстѣ его изслѣдованія „Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси“. Часть I. Одесса 1870, стр. 121—123. Поздняя и самая полная редакція житія съ чудесами, записанными въ XVI вѣкѣ, въ которыхъ превосходно отразился идеальный образъ древняго подвижника въ народномъ міросозерцаніи новгородскаго края, а также и

¹⁾ Обстоятельную научную рецензію новаго изданія Лаврентьевской лѣтописи можно читать въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1895, №№ 1 и 2, стр. 231 — 245 *Е. Будде* „Лѣтопись по Лаврентьевскому списку“.

жизнь его монастыря въ XVI стол., — издана Обществомъ Любителей Древней Письменности (№ XLI, Спб. 1881) по двумъ спискамъ. Въ Макарьевскихъ Четь-Минейхъ житіе преп. Варлаама имѣется въ редакціи Пахомія Серба и издается впервые. Такимъ образомъ осталась неизданной въ настоящее время только одна редакція житія Варлаама, имѣнно та, по которой составлялъ свое житіе Пахомій. Особенное значеніе настоящей выпускъ Четь-Миней получаетъ благодаря тому, что въ немъ издана книга огласительныхъ поученій преп. Θεодора Студита (подъ 11 числомъ на стр. 482—801), соотвѣтствующая второй части доселѣ неизданнаго въ подлинникѣ такъ называемаго его Великаго Катихизиса. Редакторъ этого выпуска, академикъ Васильевскій обѣщаетъ выпустить въ скоромъ времени эти бесѣды преп. Θεодора Студита въ подлинникѣ ²⁾).

Житіе святого Стефана, епископа Пермскаго, написанное Епифаніемъ Премудрымъ. Изданіе Археографической Коммиссіи. Спб. 1897.

Житіе св. Стефана пермскаго, единственный источникъ извѣстій о его миссіонерской дѣятельности, отличается обширными размѣрами и, можетъ быть, потому было мало распространено въ нашей письменности. Самымъ древнимъ и наиболѣе исправнымъ признается спецѣлистами списокъ житія кон. XV или нач. XVI в., заключающійся въ Четь-Миней до-макарьевскаго состава Синодальной Библиотеки. По этому списку и издано теперь житіе апостола зырянъ. Новое изданіе должно замѣнить прежнее въ Памятникахъ Старинной Русской Литературы (вып. IV), которое было сдѣлано по другому менѣ исправному списку XVI стол. ¹⁾.

Хоженіе священноинона Варсонофія ко святому граду Іерусалиму въ 1456 и 1461—62 годахъ. Православный Палестинскій Сборникъ Выпускъ 45. Москва 1896.

Паломничество въ исторіи русской культуры, духовной письменности, религіознаго сознанія и наконецъ въ нрав-

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ съ пропусками онѣ помѣщены въ Добротолюбіи преосв. Теофана.

²⁾ Кромѣ того отрывки изъ житія Стефана пермскаго помѣщены преосв. Макаріемъ въ приложеніи къ IV тому Исторіи Русской Церкви (№ XVIII, 341—351 стр.)

ственной жизни народа сыграло громадную роль и несомненно имѣетъ значеніе доселѣ. Поэтому всякую находку въ области древней паломнической литературы надо привѣтствовать. А такія находки оказываются возможными. Не такъ давно была открыта академикомъ Л. Н. Майковымъ „Бесѣда о святыхъ и другихъ достопамятностяхъ Цареграда“ (кон XIII или нач. XIV в.), представляющая апологію паломничества, противъ котораго иногда вооружались древнерусскіе пастыри. Этотъ интересный памятникъ уже вызвалъ значительную литературу ¹⁾. Хожденіе Варсонофія является послѣднимъ открытіемъ въ этомъ родѣ литературы и открытіемъ очень цѣннымъ. Его нашелъ покойный Н. С. Тихонравовъ въ послѣдній годъ своей жизни (въ апрѣлѣ 1893 г.); Тихонравовъ первый сдѣлалъ и сообщеніе объ открытомъ имъ „хожденіи“. Памятникъ издается теперь въ первый разъ вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ, а также съ предисловіемъ редактора изданія С. О. Долгова. Изданіе посвящено памяти Н. С. Тихонравова.

Варсонофій въ своемъ хожденіи не сообщаетъ о себѣ никакихъ біографическихъ данныхъ, какъ это обычно для паломниковъ—писателей древней Руси. Только его пріемъ измѣрять разстояніе милями да черты сѣверо-западнаго говора въ языкѣ Хожденія заставляютъ думать, что Варсонофій уроженецъ смоленской или полоцкой земли. Догадываются дажѣ, что нашъ паломникъ одно лицо съ Варсонофіемъ, духовникомъ новгородскаго архіепископа Іоны († 1471), бывший однимъ изъ кандидатовъ на новгородскую кафедру послѣ смерти этого владыки. О Варсонофій же, духовникѣ владычнемъ, извѣстно, что ранѣе этой должности онъ состоялъ

¹⁾ *Издана* съ научной статьей *акад. Майковымъ* въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Томъ LI, № 4. Спб. 1890. *Литература* 1) Рецензія на изданіе и на статью Майкова *проф. Дестуниса*. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. 271. 2) *Письмо проф. Троицкаго* съ замѣткой *Л. Н. Майкова*. „Когда посѣтили Константинополь русскій паломникъ, рассказы котораго включены въ „Бесѣду о святыхъ Цареграда“ Византійскій Временникъ. 1894, 1. 3) *Д. Ф. Кобель* Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыхъ Цареграда Извѣстія Отд. русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. II, кн. 3. 4) *Его же* Дополнительная замѣтка къ статьѣ „Опытъ исправленія“. Тамъ же, кн. 4. 5) *Хр. Лопарева*. Русское анонимное описаніе Константинополя (ок. 1321 г.) Тамъ же, т. III, кн. 2.

игуменомъ Полоцкаго монастыря на Бѣльчицахъ. Описаніе своего путешествія Варсонофійи начинается прямо съ Кіева. Въ первый разъ въ 1456 году онъ отправился изъ Кіева въ Царьградъ, отсюда на Критъ, Родосъ и Кипръ въ Палестину; потомъ въ Триполь и Бейрутъ на Дамаскъ; изъ Дамаска въ Іерусалимъ, гдѣ прожилъ два мѣсяца и обходилъ всѣ святые мѣста. Второе хожденіе къ святому граду въ 1461—62 гг. Варсонофійи сдѣлалъ по другому маршруту черезъ Египетъ и Синай. Въ неоконченной рукописи изъ второго хожденія и сохранилось описаніе только святынь Египта и Синая.

Новый памятникъ, не большой по объему и извѣстный пока не въ цѣльномъ видѣ, представляетъ важный вкладъ въ древнерусскую паломническую письменность. Варсонофійи описывалъ свое путешествіе для себя, а не для назиданія читателей, и его произведеніе носитъ характеръ безыскусственности и дѣловой точности. Записывалъ онъ только то, что слышалъ въ святой землѣ и видѣлъ тамъ своими глазами, и у него незамѣтно слѣдовъ литературныхъ заимствованій. Сличая извѣстія Варсонофія съ описаніями другихъ паломниковъ русскихъ и западныхъ, Тихонравовъ и г. Долговъ признаютъ „ясность и опредѣленность выраженій“ его Хожденія, „необыкновенность свѣдѣній у Варсонофія“ и большую научную важность многихъ его описаній. Хожденіе подтверждаетъ существующія научныя теоріи по части исторической географіи и исторіи христіанскихъ святынь востока, напр. подтверждаетъ теорію Тоблера и Робинсона о мѣстоположеніи новозавѣтнаго Еммауса въ Никополь, теорію Вогюэ о томъ, что главная часть храма Воскресенія въ Іерусалимѣ не измѣнилась со времени крестопосевъ. Оно пополняетъ описаніе святынь у другихъ паломниковъ новыми частностями: объ украшеніяхъ внутри часовни гроба Господня, о „Марѣиной водѣ“. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ описаніе святынь Синая, сдѣланное Варсонофіемъ, такъ какъ древнія сказанія о нихъ паломниковъ или кратки или сравнительно поздны.

Въ произведеніи Варсонофія есть и легендарный элементъ, какъ у другихъ паломниковъ, но апокрифы не взяты имъ изъ книгъ, а записаны со словъ. У него встрѣчаются неизвѣстныя другимъ паломникамъ преданія, напр. о смерти пророка Софонія. Легенду о кузнецѣ, кузнецъмъ гвозди для

пригвожденія Спасителя ко кресту, онъ отвергаетъ. Изъ синайскихъ сказаній Варсонофій приводитъ въ простомъ разсказѣ два: объ обрѣтеніи мощей великомученицы Екатерины и о явленіи Богоматери старцамъ одного синайскаго монастыря. Сказаніе было приурочено къ церкви *Παναγία τῶν Οἰχοδόμων* (Всесвятая Экономова). Приводимъ его словами нашего паломника. „Се же написахъ нѣже суть за манастиремъ святыя церкви: 1. церковь рождество Пречистые Богородици, идѣже сръте святая Богородица святыхъ отецъ, коли побежали и вси изъ монастыря, оставя пус. И рече имъ святая Богородица Мати Божіа: святіи отци, чего ради избегоша изъ монастыря? И они же отвѣщаиша и глаголющи: за оскуденіе хлѣба и масла и за множество гаду живущихъ манастирѣ. И рече имъ святая Богородица Мати Божіа: отселе есми азъ вамъ имамъ кѣларе быти; отъ сѣхъ мѣс и гадове вси изомрутъ; и кто претерпитъ на семъ святемъ мѣсти до конца живота своего, и азъ имамъ отвѣщати на страшнемъ судіи (!) за всѣхъ васъ Сыну Богу моему Иисусу Христу. И то мѣсто зовемо ес Явленіе Пречистыя Богородици; и ту есть камен великъ, на немже седѣла Пречистая, отъ негожъ благоуханіе ес и до ныне; и возлѣ того святыи камен церковь стоитъ.—И святіи ж отци съ радостію возвратишас, идоша во святый манастир синайскій, обретоша великую корчагу полную масла деревяного кипящу, и гадови же вси изомроша манастирѣ томъ по словеси святыя Владычица нашея Богородици и Приснодѣвѣ Маріи“. Изъ Египетскихъ сказаній Варсонофій приводитъ такія, которыя содержатся въ апокрифическихъ евангеліяхъ и касаются пребыванія въ Египтѣ святого семейства.

Во время своихъ путешествій Варсонофій видѣлъ многіе грады и веси, наблюдалъ диковинную для русскаго человѣка природу, но слѣдуя примѣру другихъ писателей паломниковъ въ своемъ Хожденіи онъ оставляетъ вниманіе только на святыняхъ. Изъ естественно-научныхъ наблюденій у Варсонофія записаны только два: „видѣхъ же лютаго звѣря въ Египтѣ“ (должно быть крокодила); а также сообщенія о кустарникѣ кушнѣ, изъ которой Господь говорилъ пророку Моисею: „кушнина ж ес трава кринь сѣшныи, ниско растеть, и другое ес растуще акн прутіе толсто и высоко бодущее и мы же гагелемъ своробовина, шные же глаго-

лють шитина“. Любопытно отмѣтить, что говоря о видѣннѣ Моисея Варсонофій заявляетъ, будто въ неопалимой купинѣ пророку явилась Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Здѣсь сказалось очевиднымъ образомъ вліяніе со стороны иконографическаго сюжета „Неопалимая купина“ на представленія нашего древняго паломника.—Надо пожелать, чтобы было найдено, а не погибло безслѣдно, и окончаніе этого интереснаго памятника.

Хожденіе архимандрита Агрееня, обители Пресвятыя Богородицы. Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 48. 1896.

Изданіе было приготовлено къ печати покойнымъ намѣстникомъ Троицкой лавры Леонидомъ и теперь посвящается его памяти.—Первое сообщеніе объ этомъ паломникѣ сдѣлать преосв. Филаретъ Черниг. еще въ 1853 году. Онъ нашелъ его въ своей рукописи XV в. Эта рукопись послѣ смерти Филарета попадаетъ въ Кіевскую Духовную Академію. Здѣсь Хожденіемъ архим. Агрееня занимался воспитанникъ Академіи Я. П. Горожанскій, который и издалъ его въ первый разъ въ 1884 г. ¹⁾ Настоящее изданіе второе.— О паломникѣ Агреенѣ (Греенѣ, Гргентѣ, какъ читаютъ другіе) не имѣется никакихъ свѣдѣній кромѣ того что онъ былъ архимандритомъ монастыря Пресвятыя Богородицы (по предположенію, смоленскаго), какъ значится въ надписаннѣ Хожденія. Путешествіе въ святой градъ онъ совершилъ, опять по предположенію, въ послѣдней четверти XIV стол. Вотъ интересная подробность изъ его Хожденія. „Азь же плохъ отъ Дамаска пѣзы Иорданъ мимо Фаворъ, Назаретъ, языка не зная; не вѣдаю, что ест; послѣ же увѣдахъ въ Іерусалимѣ“. Значить, Агрееній часть своего путешествія сдѣлать безъ „вожа и языка“, что было не въ обычаѣ древнерусскихъ паломниковъ.—Повидному памятникъ не оконченъ. Думається еще, что онъ нуждается въ изслѣдованнѣ со стороны языка.

¹⁾ Русскій Филологическій Вѣстникъ 1884 г и отдѣльный оттискъ.

Бесѣды преп. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. Апокрифической памятникъ XVI вѣка. Текстъ его съ введеніемъ В. Г. Дружинина и М. А. Дьяконова. Автопись занятій Археографической Коммисіи. Выпускъ X. Слб. 1895

Этотъ памятникъ хорошо извѣстенъ занимающимся русской исторіей. Онъ былъ изданъ Бодянскимъ въ Чтеніямъ Общества Исторіи и Древностей (1850 г. № 3) подъ такимъ заглавіемъ: „Разсужденіе инока—князя Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами“. Бодянской издалъ памятникъ по одному только списку (повидимому XVI вѣка) и притомъ неполному. Новое изданіе сдѣлано по 19-ти спискамъ, которые не восходятъ ранѣе XVII стол., и представляетъ Бесѣду въ цѣломъ видѣ.—Слѣдуетъ остановиться на ученомъ введеніи къ изданію. Извѣстно, что историки разногласяютъ въ вопросѣ объ авторѣ Бесѣды. Вслѣдъ за Бодянскимъ ея авторомъ считаютъ Вассіана Патрикѣева Иконниковъ, Невоструевъ, Макарій, Хрущовъ и Жмакинъ. Его авторство отрицаютъ Павловъ, Ключевскій, Филаретъ, и Бѣловъ. Издатели Бесѣды становятся рѣшительно на сторону второго мнѣнія. „Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, заявляютъ они, что авторомъ разбираемаго памятника не былъ инокъ—князь Вассіанъ“. „Для насъ не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что не Вассіанъ былъ авторомъ Бесѣды“. Они доказываютъ это прежде всего сопоставленіемъ нѣкоторыхъ частей памятника съ мѣстами изъ несомнѣнно подлинныхъ писаній Вассіана и сопоставленіе показываетъ рѣзкое различіе въ слогѣ при тождествѣ мыслей,—во вторыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ Бесѣды нигдѣ не проговаривается ни о казни еретиковъ, ни о вдовыхъ священникахъ, что составляло помимо вопроса о вотчинахъ главныя темы писаній Вассіана, — наконецъ тѣмъ, что неизвѣстный авторъ Бесѣды обвиняетъ и укоряетъ въ нестроеніяхъ иноческой жизни царей и великихъ князей русскихъ, тогда какъ Вассіанъ имѣлъ передъ глазами только Юсифа Волоцкого, своего кровнаго врага. Съ вѣдшей стороны писанія князя—инюка представляютъ плодъ большой начитанности, а Бесѣда по собственному признанію автора написана „непроста, простогою своею и неученою рѣчью“, и дѣйствительно не отличается эрудиціей.—Авторомъ Бесѣды былъ, вѣроятно, мѣрянинъ. Особенности языка памятника наводятъ ученыхъ

издателей на предположеніе, что опъ былъ новгородецъ. На Новгородъ же, какъ на родину Бесѣды, указываютъ и мнѣмые авторы ея (валаамскіе чудотворцы), и ссылка настоящаго автора на новгородскаго архіеп. Іоанна, и защита извѣстнаго чуда этого святаго съ бѣсомъ. Наконецъ въ пользу ея новгородскаго происхожденія убѣдительно говоритъ надписаніе второй части—„Ино сказаніе“¹⁾.

Надо сказать, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Бесѣда имѣетъ два добавленія — вотъ это „Ино сказаніе“, а потомъ „Извѣтъ преподобнаго отца нашего Іосифа Волока Ламекаго“²⁾. Въ Сказаніи предлагается созвать всероссійскій соборъ изъ представителей духовной и гражданской власти. Въ Извѣтѣ высказывается не совсѣмъ ясная просьба московскимъ великимъ князьямъ одолѣть удѣльныхъ князей, враговъ своихъ, и соединить подъ собою всю русскую землю³⁾. Какъ смотрѣть на эти добавленія? Издатели полагаютъ, что они произведенія другого автора и болѣе поздняго времени. Но мы склонны признать весь памятникъ сочиненіемъ одного лица, хотя и не одновременнымъ. Возраженіе противъ этой мысли неубѣдительно. Указываютъ на разницу взглядовъ у составителя Бесѣды и автора Сказанія: въ первой много разъ повторяется мысль, что цари должны править не съ иноками, а во второмъ предлагается собрать на земскій соборъ (о которомъ пѣтъ и помини въ Бесѣдѣ) и духовныхъ властей. Но вѣдь надо помнить, для чего нуженъ соборъ неизвѣстному автору. Ему хочется путемъ законодательства отобрать вотчины у монастырей. А конечно объ этомъ надо было спросить представителей духовенства и монашества. Въ пользу же единства автора Бесѣды и добавленій имѣются серьезныя основанія. И тамъ и здѣсь ссылка на новгородскаго архіеп. Іоанна, на Бесѣды Іосифа Прекраснаго, единственный кажется козырь въ распоряженіи не особенно начитаннаго автора. Наконецъ какъ въ первой, такъ и во второй части памят-

¹⁾ „Ино сказаніе тоежь бесѣды, отъ видѣнія извѣтъ преподобныхъ игуменовъ Сергія и Германа Валаамскихъ начальниковъ властвующему князю великаго Новгорода, посадникамъ и сущимъ Новгородцамъ съ ними“.

²⁾ Въ первомъ изданіи разбираемый памятникъ не имѣетъ добавленій.

³⁾ Удѣльными князьями здѣсь называются повидимому землевладельцы—иноки, какъ бы отнявшіе часть русской земли у ея царя.

ника встрѣчается оригинальная мысль о царскомъ надзорѣ за несправнымъ хожденіемъ вѣрующихъ на исповѣдь. Правда то, что Ино сказаніе и Извѣтъ приписаны къ Бесѣдѣ послѣ, что и объясняетъ рѣдкость полныхъ списковъ памятника. Но это не исключаетъ предположенія, что составилъ ихъ тотъ же самый авторъ.

Когда же составлена Бесѣда? Не ранѣе 1547 года, потому что архіеп. Іоаннъ называється въ ней „новымъ чудотворцемъ“, а онъ канонизованъ на соборѣ 1547 года. Другую хронологическую дату даетъ упоминаніе Бесѣды о еретикахъ, которые говорили, „яко самовольна челоувѣка сотворилъ есть Богъ на себѣ свѣтъ“. Но, разсуждаетъ авторъ Бесѣды: „аще бы самовластна челоувѣка сотворилъ Богъ на себѣ свѣтъ, и опъ бы не оставилъ царей и великихъ князей и прочихъ властей и не раздѣлилъ бы орды на орды“. Здѣсь разумѣются еретики времени Грознаго, особенно Феодосій Косой, проповѣдывавшій такія мысли. Они осуждены на соборѣ 1553—54 г. и надо полагать, что нашъ памятникъ составленъ около этого времени. Во второй его части есть упоминаніе о вселенскомъ соборѣ, на который является чудотворецъ Іоаннъ новгородскій, съ именемъ котораго у новгородскихъ писателей пол. XVI в. связаны были полемическіе мотивы противъ Феодосія Косого ¹⁾.—Но этихъ соображеній не нужно было опускать при рѣшеніи вопроса объ авторѣ Бесѣды. На Московскомъ соборѣ 1553—54 года судился Артемій, ученикъ Нила Сорскаго, бывшій игуменъ Троицкій, въ посланіяхъ котораго также не рѣдки заявленія о самовластіи созданнаго Богомъ челоувѣка, хотя въ другомъ смыслѣ, чѣмъ у Косого,—судились и другіе завольскіе старцы. Соборъ имѣлъ ясныя іосифлянскія тенденціи. Если же авторъ Бесѣды сочувствуетъ собору, то это значитъ, что опъ не

¹⁾ Похвальное слово св Іоанну заставляетъ святителя доблестно посякать еретическіе полки и обличать „хулящихъ нераздѣлимаго въ двѣ постаеъ, а четвериду чтущихъ“ *Ключевскій, Житія святыхъ*, 268 Въ рукописной службѣ святому XVI в. есть такая стихира. „Яко высока и предивна знаменоноса почтемъ тя Іоанне и еретикомъ посрамителя, ижъ четверицу чтуща и хуляцима нераздѣлимаго въ двѣ постаеи. ты же святителю Единому отъ Троица научи поклонятися Богу, ему же зовемъ благословенъ“ *Хр Лопарева. Опис. рукоп Имп Общ Люб Древн. Писъм.* ч 2, стр. 322

имѣть никакой связи съ заволжскимъ монашествомъ и, вѣроятно, не былъ однимъ изъ учениковъ Вассіана, какъ это предполагаютъ издатели Бесѣды. Раздѣляя заволжскую мысль о монастырскихъ вотчинахъ, авторъ не питаетъ несправедливости къ іосифлянамъ и прилагаетъ къ своей Бесѣдѣ Извѣтъ „преподобнаго Іосифа Волока Ламскаго“.—И такъ можно предполагать, что составитель Бесѣды былъ такимъ лицомъ, которому были довольно безразличны взаимные счеты двухъ монашескихъ партій, но дороги землевладѣльческіе интересы. Апокрифической Бесѣдой откланялось на вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ землевладѣльческое боярство полов. XVI стол.

И Никольскій. Матеріалы для исторіи древней русской духовной письменности. Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наунъ. 1897. Томъ II, нн. I-я.

I. *Къ вопросу о неизданномъ поученіи митрополита Климента Смолятича.* Подъ такимъ заглавіемъ г. Никольскій помѣщаетъ замѣтку относительно древняго „поученія о любви“ и издаетъ его (по Торжественнику XVI—XVII в. Б-ки Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря). Статья имѣетъ связь съ прежней работой автора „О литературныхъ трудахъ м. Климента Смолятича, писателя XII в.“ (Спб. 1892). И. П. Срезневскій приписывалъ этому митрополиту „Слово о любви Климова“, которое „сохранилось въ позднемъ спискѣ въ Воскресенскомъ сборникѣ“¹⁾. Вслѣдствіе такой неясной ссылки покойнаго академика г. Никольскій въ свое время не зналъ, гдѣ найти это слово²⁾. Теперь онъ ищетъ его по слѣдамъ Срезневскаго. „Воскресенскій сборникъ“, въ которомъ сохранилось слово Климова, по предложенію г. Никольскаго, есть Торжественникъ Новоіерусалимской Б-ки № 109, въ которомъ читается „поученіе о любви“. „Но вопреки ожиданіямъ“ автора „какъ въ надписаніи, такъ и въ содержаніи Поученія о любви не находится намековъ на Клима или на другого автора“. Но можетъ быть по крайней мѣрѣ имѣются косвенныя данныя въ пользу мысли, что это поученіе можно приписывать Клименту? Оказывается,

¹⁾ Древніе памятники русскаго письма и языка, по изд. 1863 стр. 31

²⁾ См. стр. 2 его книги о Климентѣ Смолятичѣ.

что нѣтъ и такихъ данныхъ. Самое поученіе сохранило слѣды древняго языка, невелико по объему и не оригинально по содержанію. Оно составлено главнымъ образомъ по бесѣдамъ Златоуста и твореніямъ Ефрема Сиріи. Съ литературными трудами м. Климента Смолятича его сближаетъ только однородная компилятивность. Но эта черта слишкомъ общая для писателей древней Руси и г. Никольскій не имѣетъ смѣлости утверждать не только вѣроятную принадлежность поученія русскому митрополиту XII стол., но и то, „что именно послѣднее Слово могло быть приписываемо Климу II. Срезневскимъ“. Вотъ окончательный выводъ автора, результатъ его провѣрки. Онъ является совершенно „вопреки ожиданіямъ“ читателя, обратившаго вниманіе на заглавіе статьи. Изъ нея выносится такая дилемма: или Срезневскій не точно или даже не совсѣмъ добросовѣстно ссылался на Слово Климово (если онъ разумѣлъ изданное теперь поученіе), или же г. Никольскій не попалъ на настоящій слѣдъ искомаго памятника. Во всякомъ случаѣ авторъ совершенно правъ, когда говоритъ въ заключеніе, что вопросъ о неизданномъ словѣ м. Климента долженъ еще ожидать разъясненій.

II. *Почуеніе старца Кирилла въ недѣлю сырную.* Это небольшое поученіе, отчасти, а можетъ быть и всецѣло, заимствованное изъ произведеній подобнаго рода, г. Никольскій не безъ основанія приписываетъ преп. Кириллу Бѣлозерскому. Въ поученіи содержатся двѣ мысли: пнокъ обязанъ держать память смертную и приглашеніе въ виду поста къ покаянію, молитвѣ и слезамъ.

III. *Молитва, составленная преп. Ниломъ Сорскимъ.* Это неизвѣстное до сихъ поръ произведеніе знаменитаго подвижника представляетъ покаянную молитву къ Богу отъ лица престарѣлаго пнока. Въ обоихъ спискахъ, по которымъ издана молитва, она усвояется „преподобному старцу Нилу“: значитъ авторство сорскаго подвижника здѣсь несомнѣнно. На молитвѣ преп. Нила замѣтно отразилось литературное вліяніе со стороны поповленій изъ древнерусскихъ чиновъ неповѣди, покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, твореній св. Ефрема Сиріи, молитвъ передъ причащеніемъ и другихъ. Но преп. Нилъ Сорскій не принадлежитъ къ числу механическихъ компиляторовъ, сѣбялюбивыхъ вѣншигъ

только образомъ патристическія творенія; онъ мыслить отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ. Поэтому новооткрытое произведеніе подвижника, не имѣя характера автобіографическаго источника, восполняетъ характеристику его душевной настроенности и литературнаго стиля. Вотъ отрывки изъ молитвы, дающіе представленіе о силѣ и художественной выразительности ея языка. „И нѣсмь достоинъ и очію моею возвести ради стыда моего, ни зрѣти высоту небесную. І землю сію хоженіемъ оскверняю, і самого живота моего недостойнъ есмь, і вѣмъ Господи, яко нѣсмь достоинъ отъ Тебе прияти отпущенія грѣхомъ моимъ, вѣщши бо вина моя, еже оставитися ми. І самыхъ бѣсовъ горше азъ, понеже обладанъ бывъ ими волю ихъ творю, яко пшъ никтоже, і дивлюся, незлобивый Господи, многому и преблагому Твоему долготерпѣнію, како земля не разверзется и не пожретъ мя, яко и Дафана и Авирона“. „Внѣ благоговѣйне лицемѣрюся, а внутрь всякаго безчинія и безумія исполненъ есмь, і аще быхъ что мнѣмъ благо сотворилъ коши, то мерзос ес предъ Тобою, Господи, понежъ въ гордости и тщеславія ради и челоуѣкоугодія творю“. „Точію прибѣгаю къ неизслѣдованнѣй безднѣ Твоего челоуѣколюбія и вмѣтаю себе въ пучину неизмѣримую Твояя милости, надѣяся на неизреченное милосердіе Твое... Ими же вѣси судьбами прежъ дажъ до конца не погибну, аще хошу, аще не хошу, спаси мя... И не предаже ю (душу) темнымъ и лукавымъ бѣсомъ..., ангела свѣтла, мирна пославъ пояти ю кротко разлучити отъ сквернаго ми тѣла і чисту ея покаяніемъ и неповѣданіемъ прими“. По приведеннымъ словамъ молитвы можно составить представленіе и объ ея содержаніи.

Житіе преп. Паисія Галичскаго по списку первой половины XVIII вѣка. Православный Собесѣдникъ, 1898. Іюль—августъ.

Житіе преп. Паисія († 1460), современника великаго князя Василія Васильевича, написано, какъ полагаютъ, въ XVII в. Это историческій памятникъ невысокаго достоинства. Житіе содержитъ очень мало извѣстій о святомъ и въ тоже время заключаетъ въ себѣ немало ошибокъ. Но оно весьма рѣдко встрѣчается въ рукописяхъ, а потому настоящее изданіе полезно. Въ изданіи есть ошибки. Въ разговорѣ боярина Ивана

Овина съ женой слова послѣдней напечатаны: „и, Господи мой, не видѣхъ никого“ (стр. 14). Обращеніе „Господи мой“ относится не къ Господу Богу, а къ господину — мужу и должно читаться со строчной буквы. Возбуждаютъ недоумѣніе слова на стр. 20: „Тоя образъ нынѣ хранимъ баше и строгомъ“. Не правильнѣ ли „стрегомъ“, такъ какъ ниже на той же страницѣ стоитъ слово „стрегущимъ“?

Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Изданіе журнала „Странникъ“ подъ редакціей проф. А. И. Пономарева.

Выпускъ I. Спб. 1894. Поученія Луки Жидята, митр. Платона, Θεодосія Печерскаго и Кирілла Туровскаго.

Выпускъ II. Спб. 1896. Славяно-русскій прологъ. Часть первая. Сентябрь—декабрь.

Выпускъ III. Спб. 1897. 1. Поученія о разныхъ истинахъ вѣры, жизни и благочестія. 2. Слова на св. Четыредесятницу. 3. Поученія противъ язычества и народныхъ суевѣрій.

Редакторъ журнала Странникъ, профессоръ А. И. Пономаревъ возымѣлъ прекрасную мысль издавать памятники нашей древней церковно-учительной литературы и къ этой работѣ привлечь сотрудниковъ проф. Пѣтухова и Владимірова, г.г. Евсеѣва, Калугина и Н. К. Н. Велякому, занимающемуся нашей древней письменностью, хорошо извѣстно, какъ еще много остается сдѣлать въ изученіи этого рода древнерусской литературы. Правда, учительныя произведенія русской древности, принадлежащія извѣстнымъ исторически лицамъ, изучаются давно и обследованы довольно обстоятельно. Но все безыменное требуетъ еще долгаго и дружнаго изученія, не смотря на работы современныхъ намъ историковъ русской литературы. Русскія произведенія, нерѣдко обезличенныя неизвѣстными редакторами сборниковъ вроде Измарагда и Златоуста, представляютъ иногда памятники великаго научнаго интереса, принадлежать, какъ это открывается, авторамъ очень хорошо извѣстнымъ исторически. Укажемъ одинъ примѣръ въ такомъ родѣ. Въ Православномъ Собесѣдникѣ 1861 года (кн. 1) было издано по Измарагду XVI в. поученіе подъ заглавіемъ: „Слово Іоанна Златоуста къ попомъ и простымъ людямъ“, которое прекрасно описываетъ нравы древнерусскаго духовенства и об-

щества. Не такъ давно покойный А. С. Павловъ нашелъ это слово въ древней редакціи въ сборникѣ XV в издалъ его подъ такимъ заглавіемъ „Неизданный памятникъ церковнаго права XII вѣка“ (Журн. М. Нар. Просв. 1890 г. ч. 271). Оказывается, этотъ памятникъ представляетъ собою поученіе новгородскаго архіеп. Іліи—Іоанна къ собору еперхіальнаго духовенства въ 1166 г. Теперь памятникъ имѣетъ научную цѣнность не меньшую, чѣмъ напримѣръ Вопрошаніе Кирика. И надо только пожалѣть, что это открытіе покойнаго ученаго, такъ много сдѣлавшаго для русской исторической науки, осталось почти незамѣченнымъ и памятникъ ждетъ изслѣдованій со многихъ сторонъ ¹⁾. Этотъ примѣръ показываетъ, чего еще можно ожидать отъ обстоятельнаго изученія безыменныхъ памятниковъ древнерусской учительной письменности. Впрочемъ настоящее изданіе не имѣло такой задачи. Оно отвѣчаетъ или желаетъ отвѣчать потребности ознакомленія съ источниками древнерусской литературы, назрѣвшей въ средней школѣ и читающей публикѣ, преимущественно духовной. Редакторъ предполагалъ въ своихъ выпускахъ собрать поученія, разбросанныя по разнымъ изданіямъ, иногда рѣдкимъ, дорогимъ, или старымъ, — а также печатать неизданные памятники, помѣщая все это или въ подлинномъ текстѣ или въ переводѣ ²⁾. Но изданіе пошло плохо. (Изданіе продолжается: печатается пятый выпускъ, и открыта подписка на шестой). Въ предисловіи къ третьему выпуску редакторъ горько жалуется на то, что изданные Памятники осуждены долго лежать въ связкахъ, сознается, что у него опускаются руки послѣ того, какъ его усердная кропотливая издательская работа не нашла сочувствія. Онъ жалуется на равнодушіе публики. Остановимся на этомъ изданіи, повторяемъ, прекрасномъ по замыслу и посмотримъ, одно ли равнодушіе публики (у которой притомъ назрѣла потребность въ подобномъ изданіи) причина этой неудачи.

¹⁾ Проф. Яковлевъ (также покойный) въ своемъ изслѣдованіи объ Измарагдѣ останавливается на этомъ поученіи въ сокращенной редакціи и не знаетъ объ изданіи Павлова. Отъ того онъ разсуждаетъ неправильно объ авторѣ поученія „Къ литературной исторіи древнихъ сборниковъ Опытъ изслѣдованія Измарагда“ Одесса 1893. (стр. 129—133).

²⁾ Впрочемъ въ изданіи не встрѣчается ни одного перевода

Прежде всего мы не замѣчаемъ строгаго выполненія задачи и плана изданія, а потомъ и солидарности у разныхъ его участниковъ. Редакторъ видимо не удержался на своей скромной задачѣ только переиздавать изданное и напр. предъ поученіями преп. Θεодосія Печерскаго заявляетъ, что ихъ текстъ въ извѣстномъ изданіи преосв. Макарія весьма неисправенъ и что (такъ долженъ умозаключать читатель) настоящее изданіе, сдѣланное съ рукописи, совершенно исправно. Подъ текстомъ приводятся варианты даже грамматическіе. Предъ группами поученій (по авторамъ или по предметамъ) помѣщены статьи, иногда очень обширныя и спеціальныя, советѣмъ не такія, какія принято помѣщать въ хрестоматіяхъ. Въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ сообщаются спеціальныя свѣдѣнія объ авторахъ или памятникахъ, нужныя только для ученаго. Все это даетъ право предъъявлять къ изданію строгаго-научныя требованія.

Начнемъ съ предисловія и примѣчаній. Здѣсь въ особенноти видна несогласованность въ работѣ. Эти статьи не одинаковыхъ задачъ, размѣровъ и достоинствъ. Предъ поученіями преп. Θεодосія г. Н. К. Н. сообщаетъ только то, что можетъ относиться къ проповѣднической и учительной дѣятельности печерскаго подвижника. Но разсужденія г. Евсеѣва предъ поученіемъ Луки Жидята, г. Калугина предъ словомъ м. Иларіона, особенно длинное разсужденіе самого проф. Пономарева предъ поученіями Кирилла Туровскаго представляютъ собою цѣльныя статьи, обнимающія все, что можно сказать объ авторахъ и ихъ произведеніяхъ. Ужъ въ этомъ видно отсутствіе опредѣленнаго плана и строгаго намѣченныхъ задачъ изданія. Несогласованность работы замѣтна и въ другомъ. Напримѣръ случается, что одинъ авторъ считается съ какимъ-нибудь научнымъ мнѣніемъ, изложеннымъ въ довольно извѣстной книгѣ, другой же этой книги не знаетъ, хотя ему слѣдовало бы ее знать. Г. Евсеѣвъ разбираетъ мнѣніе Малышевскаго о Лукѣ Жидятѣ, изложенное покойнымъ профессоромъ въ статьѣ (и отдѣльномъ оттискѣ) „Евреи въ южной Русси и Кіевѣ въ XI—XII вв.“, а г. Калугинъ, издававшій слово м. Иларіона, не знакомъ съ этой книгой, хотя она содержитъ заслуживающій полнаго вниманія взглядъ на это знаменитое слово, какъ на полемическій трактатъ противъ іудейства. Въ этихъ статьяхъ

сообщаются читателю иногда много свѣдѣній, не необходимыхъ при чтеніи изданнаго здѣсь матеріала, и опускаются свѣдѣнія, положительно пужныя. Въ статьѣ о Кириллѣ Туровскомъ идетъ рѣчь о всѣхъ его произведеніяхъ, и объ иносцескихъ твореніяхъ, и о его молитвахъ, которыя отсутствуютъ въ этомъ изданіи, а въ обширномъ предисловіи къ Прологу (вып. II) проф. Пономаревъ какъ будто забылъ, что Прологъ не только нравоучительный сборникъ, но и историческій памятникъ (и въ его изданіи) и оставилъ своего читателя наполовину безъ предисловія. Мы замѣтили, что эти статьи разнаго научнаго достоинства. Превосходна статья проф. Е. Пѣтухова въ вып. III предъ поученіями на св. четырехдесятницу ¹⁾, но статья г. Евсѣева о Лукѣ Жидятѣ очень неудачна. Въ своихъ сужденіяхъ авторъ высказалъ много предположеній, облекъ ихъ несомнѣнностью или вѣроятностью, нагромоздилъ одно на другое и рассказалъ читателямъ немало новаго. Лука Жидята по г. Евсѣеву *несомнѣнно* новгородецъ по происхожденію. Кандидатъ на новгородскую кафедру, отстраненный кн. Ярославомъ въ пользу Луки, по имени Ефремъ, какъ ученикъ Іоакима Корсунянина, *вѣроятно* грекъ. Послѣ изгнанія Луки въ епископы Ефремъ *по всей вѣроятности* удалился изъ Новгорода или былъ удаленъ княземъ Ярославомъ куда-нибудь въ другое мѣсто. Но г. Евсѣевъ доставляетъ читателю удовольствіе встрѣтиться съ нимъ послѣ. Этотъ Ефремъ, *естественно* предполагать, однолицо съ русскимъ митрополитомъ того же имени. А новгородская лѣтопись рассказываетъ, что м. Ефремъ судилъ и осудилъ Луку Жидяту по доносу его же холопа. Теперь становится понятнымъ пристрастное отношеніе къ новгородскому епископу со стороны митрополита: оно объясняется старыми счетами. Всѣ эти предположенія и сближенія болѣе, чѣмъ рискованны. Г. Евсѣевъ старается описать нравственную личность второго новгородскаго епископа, хотя на это не имѣется достаточныхъ данныхъ. Состояніе же новгородской церкви времени Луки Жидяты онъ описываетъ положительно вопреки даннымъ источникамъ. Положеніе христіанства въ Новгородѣ въ пол. XI в. г. Евсѣеву представ-

¹⁾ Первоначально эти поученія съ тѣмъ же предисловіемъ были изданы въ Сборникѣ русскаго языка и словестности Имп. Ак. Наукъ, т. XL

ляется цвѣтуцимъ. „Судя по многочисленности храмовъ и монастырей въ Новгородѣ въ концѣ XI в., можно думать, что нѣкоторые изъ нихъ построены были раньше въ пол. XI в., еще епископомъ Лукой. Строились храмы, несомнѣнно слышалась и проповѣдь. Потребность въ храмахъ говорить объ увеличеніи числа молящихся, но это увеличеніе немислимо безъ проповѣди“ (вып. I, 9—10). Но лѣтопись къ концу XI в. упоминаетъ только о четырехъ церквахъ въ Новгородѣ. Вѣроятно, она пропускаетъ извѣстія о храмахъ. Но откуда же объ ихъ многочисленности извѣстно г. Евсеѣву? Упоминаніи о новгородскихъ монастыряхъ къ к. XI стол., какъ извѣстно, нѣтъ совершенно. А отсюда трудно заключать объ увеличеніи числа молящихся и о судьбѣ проповѣди. Такая статья для читателя изъ средней школы и вообще не имѣющаго своего сужденія по научнымъ вопросамъ, положительно вредна, такъ какъ сообщаетъ невѣрныя свѣдѣнія. Въ другихъ статьяхъ мы встрѣчаемъ ошибки въ частностихъ. Г. Н. К. Н. помѣщаетъ городъ преп. Θεодосія Курскъ въ Черниговской губерніи (вып. I стр. 26). Проф. Пономаревъ въ своемъ предисловіи къ Прологу странно объясняетъ терминъ „изгой“ (стр. XXXIX), а въ примѣчаніяхъ (стр. 187) высказываетъ сомнѣніе въ существованіи проложнаго житія Варлаама хутынскаго до XV в., тогда какъ имѣется его печатное изданіе по Прологу XIII—XIV вѣка (см. выше 135 стр.).

Теперь объ изданіи самаго текста памятниковъ. Большая половина Памятниковъ представляетъ перепечатку уже изданнаго матеріала (I и II вып. цѣликомъ, а III отчасти). Научную цѣну изданію придаетъ только III выпускъ, гдѣ напечатано въ первый разъ немало поученій изъ Златой Цѣпи XIV в. Троицкой Лавры, изъ Пансіевскаго сборника, изъ разныхъ списковъ Измарагда XV и XVI вв. Здѣсь опять не замѣтно единства въ планѣ изданія. Изъ поученій преп. Θεодосія помѣщены только принадлежащія ему несомнѣнно, но въ числѣ словъ Кирилла Туровскаго напечатаны и два такихъ, которыя только приписываются этому автору. Замѣтно, что одинъ издатель не знаетъ работы другого. Г. Н. К. Н. упоминаетъ въ примѣчаніи (I, 46) о древнемъ поученіи „св. Василія Великаго о пьянствѣ“, которое имѣетъ отношеніе къ извѣстному поученію преп. Θεодосія и издано было Срезневскимъ по Дубенскому сборнику XVI вѣка. Въ III вып.

проф. Пономаревъ перепечатать это слово безъ всякой ссылки на ранѣйшее замѣчаніе о немъ, не упоминая вовсе объ имени преп. Феодосія и почему то предполагая, что у Срезневскаго оно издано по списку XII вѣка (стр. 94—99). Разные издатели не всегда согласны въ комментаріяхъ текстовъ. Напримѣръ, трудное слово въ поученіи Луки Жидяты „масколудство“ г. Евсеѣвъ объясняетъ, какъ скаредничество (I, 15 прим. 12), проф. Владиміровъ держится прежняго объясненія— „переряживанье“ (III, 211). — Отъ изданія Памятниковъ можно требовать большей тщательности. Поученіе Луки Жидяты переиздается съ прежнихъ изданій, но варианты приводятся неисправно. При печатаніи слова м, Фларіона „О законѣ и благодати“ не принятъ въ расчетъ его текстъ по Сборнику 1414 г. гр. Мусина—Пушкина, изданный по копіи въ Запискахъ Академіи Наукъ въ 1893 г., т. е. за годъ до выхода въ свѣтъ перваго выпуска Памятниковъ. Случаются повторенія ошибокъ прежнихъ изданій, хотя показывается видъ, что памятникъ печатается съ рукописи. Въ III вып. помѣщено изъ Златой Цѣпи XIV в. „слово о манастырехъ“, начало котораго въ изданіи такое: „манастири же, чада, любите: то бо суть *сынове* святыхъ“. Слово уже было издано Погодинымъ въ Москвитянинѣ 1851 г. № 6, стр. 122—123 и буквально также. Но давно было замѣчено, что Погодинокъ невѣрно прочиталъ сокращенное въ рукописи слово „*снѣове*“ и предлагалось чтеніе *сунове* т. е. крѣпости, башни¹⁾. А за него стоятъ варианты. Въ томъ же поученіи только по списку XV в. монастыри называются „*домове* святыхъ“ (преосв. Макарія, Исторія т. V, 415). Любопытно отмѣтить, что въ томъ же III вып. Памятниковъ всего за 9 страницъ предъ этимъ поученіемъ читается фраза: „показываю ти, сыну мой, истинна пристанища—манастиря, *домы* святыхъ“ (стр. 34). И не смотря на все это ошибка прежняго изданія не исправлена. На этомъ же словѣ можно видѣть какъ издатель (проф. Пономаревъ) обращался съ памятниками. Слово есть только часть общирной провозучительной статьи „На поученіе ко всѣмъ крестьянамъ“, которую преосв. Филаретъ приписывалъ м. Кириллу I, преосв. Макарію еп. Матвѣю Сарай-

¹⁾ К. И. Невострюевъ въ Матеріалахъ для исторіи русской церкви, т. I, стр. 195, прим

скому, а проф. Е. Е. Годубинскій неизвѣстному по имени свѣтскому лицу изъ домонгольскаго періода. Все поученіе, состоящее изъ 17 слово (о постѣ, о сосѣдѣхъ, о князѣхъ, о челяди и т. д.), представляетъ драгоценный памятникъ древней русской письменности по типу Домостроя. И вотъ проф. Пономаревъ изъ этого поученія для своего изданія выбираетъ только нѣкоторыя части, размѣщаетъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ III вып. примѣнительно къ своему плану, т. е. произвольно разрываетъ памятникъ, а изъ слова „о князѣхъ“ онъ опускаетъ большую половину (о женѣ измѣнившей мужу), хотя прежніе издатели Погодишъ и преосв. Макаріи помѣщали слово въ цѣломъ видѣ. Ужъ лучше бы совсѣмъ опустить слово „о князѣхъ“, чѣмъ издавать его въ такомъ урѣзанномъ видѣ.—Въ томъ же III вып. переиздано открытое Павловымъ поученіе новгородскаго архіепа. Іліи—Іоанна, „какъ древнѣйшій литературный памятникъ, представляющій высокій интересъ“ (см. стр. 322). О немъ мы уже упоминали. Но памятникъ помѣщенъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Это—поученіе епархіальному духовенству и должно было стоять рядомъ съ подобнымъ „поученіемъ къ попомъ“ (№ 57, на стр. III), а не съ словами противъ язычества, куда пришилъ его проф. Пономаревъ. Потомъ, автора поученія, лицо хорошо извѣстное исторически, издатель называетъ *Лукою*—Іоанномъ. Новгородскій святитель Іоаннъ имѣлъ мірское имя Ілія и по какимъ соображеніямъ почтенный профессоръ назвать его по новому—это его секретъ ¹⁾.—Намъ кажется, выбрать неудачный способъ вставлять въ самый текстъ объясненія словъ (иногда всѣмъ понятныхъ), или просто добавленія. Можно привести примѣръ, когда такія добавленія портятъ изданіе. Въ „словѣ о постѣ“ читаемъ: „спротъ (и) домашнихъ не обидите“ (вып. III, 57). Союзъ „и“ вставленъ здѣсь по недоразумѣнію. Слово говоритъ о мѣлованіи рабовъ, которыхъ и называетъ описательно „домашними спротами“. Раздѣлять эти два слова союзомъ значитъ искажать мысль памятника. Впрочемъ такого способа вставокъ придерживались не всѣ

¹⁾ Вотъ свидѣтельство объ имени этого іерарха: „азъ есмь лежащій во гробѣ ономъ, о немже ты молишия, говоритъ святой въ явленіи архіепа Евенмію, архіепископъ Ілія, нареченный во иноческомъ чину въ схимѣ Іоаннъ“ (Исторія преосв. Макарія, IV, 363). Въ лѣтописяхъ онъ называется Іліей, въ житіи и легендахъ Іоанномъ.

участники издания. Въ корректурномъ отношеши оно далеко небезупречно. Кромѣ опечатокъ всрѣчаемъ ошибки въ примѣчаняхъ: то примѣчене не имѣетъ конца, то неизвѣстно, куда относится, то неизвѣстно, куда оно пропало.¹⁾

Конечно вслѣдствіе назрѣвшей потребности въ подобныхъ изданияхъ при ихъ недостаткѣ „Памятники древнерусской церковно-учительной литературы“ будутъ употребляться. Но нужна бо льшая осторожность, чтобы пользоваться ими научно. „Дѣло великой важности, великаго труда и отвѣтственности“, какъ признавать это редакторъ изданія, могъ и должно было быть вынесено гораздо едшодушнѣе, внимательнѣе и исправнѣе. И возможно, что въ такомъ случаѣ прешрягнѣ имъ бы бо льше успѣха и редактору не пришлось бы дѣлаться съ публичной жа лобами на нея равнодушнѣе.

¹⁾ Вып. 1, 181 пропущены 32 и 33 прим. На 24 стр не достаетъ 22 прим. ср. 13 а 21 прим. на стр. 83 неизвѣстно гдѣ чему относится.